

описанную классификацию достоверностей, легко построить соответствующую классификацию недостоверностей.

Итак, во-первых, признание достоверности высказывания не всегда эквивалентно признанию его истинности, а признание недостоверности – ложности. Во-вторых, за исключением самодостоверных / самонедостоверных, высказывания являются достоверными либо недостоверными не *per se* или абсолютно, а *ex datis* или условно. Поэтому статус, например, высказываний-доказательств здесь-и-теперь зависит от мировоззрения, профессиональной подготовки, уровня осведомленности и способности «схватить» суть дела конкретным лицом, осуществляющим оценку «на достоверность». «Ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы» (ст. 94² УПК), ведь при наличии более полной базы данных или более глубокого ее осмысления оно может как сохранить, так и утратить статус достоверного / недостоверного.

Шутенко О. В.

*доцент кафедры гражданского процесса Национального университета
«Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого»,
г. Харьков*

Феномен правомерного поведения

Юриспруденция в большинстве своем «обслуживает» причины и последствия неправового поведения. Например, нормы закона уголовного, некоторые институты гражданского права, процессуальные отрасли – являются своеобразной реакцией на неправовое поведение участников правоотношений. Даже нормы, устанавливающие в своей диспозиции необходимые правила для достижения положительного правового результата, существуют потому и для того, чтобы воспрепятствовать нарушению права. Невольно вспоминается китайская мудрость о том, что порядочному человеку право ни к чему.

Не случайно особый интерес для изучения и исследования вызывает правомерное поведение. Выяснение его причин, поиск ответа на вопрос: почему люди не совершают нарушений? Представляется, что разрешение указанного вопроса ведет к пониманию глубинной сущности права, его действительному положительному смыслу и эффективному использованию, а также способствует разработке и введению в жизнь механизмов, стимулирующих правовое поведение.

Обратимся к историко-лексическому значению слова «правомерное». Значения слова «мера» указывают предел, грань, размер, границу, соответствие чему-либо. В философском значении данное слово продолжает свою жизнь и трактуется как некий предел, за которым изменение количества влечет изменение качества и наоборот.

Этимология слова «право» в старославянском языке имело греческие корни и было синонимом слов «правда», «правость», «право́та», «справедливость», что показывает субъективную природу данного понятия.

О. А. Омельченко утверждает, что обозначению общего понятия права – во всем множестве предполагаемых оттенков и соотношений – служило латинское слово *jus*, имеющее древнейшее, еще индоарийское происхождение. В исходном, филологическом значении этого слова (посредством чего выражается и общее духовное представление национальной культуры о той или иной категории) отсутствует какое-либо сопряжение с представлением о справедливом, в отличие от того, как в аналогичное русское слово «право» имманентно вошло понятие «правоты», «правды».

Понятие *jus* имело чисто социальную наполненность. Этимология слова *jus* происходит от *jussum* (приказ, повеление). Римляне противопоставляли *fas* как установление божественного происхождения и *jus* как установление человеческого общежития. *Fas lex divina, jus lex humana est*. Однако и в первом, и во втором случае единственной характеристикой исходного понятия о праве становится властная обязательность, опирающаяся на подчинение силе.

Это небольшое исследование позволяет приблизиться к тайне права, которая заключается в соединении понимания божественных – незыблемых, гуманистических аксиом вселенской гармонии, дальнейшей их трансформации через личностное в социальное. Таким образом, правомерное поведение является воплощением всего этого в реальных поступках индивида, социальных групп и иных субъектов вплоть до человечества в целом (как субъекта, например, права на безопасность или природные ресурсы).

Причиной правомерного поведения может быть конформизм. Человек с подобным поведением в общественной жизни – это тип личности, характеризующийся крайним рационализмом, считающий выгоды от своих поступков: нравственное начало ему мало присуще.

Участвуют ли в формировании этих мотивов правовые требования или их природа знает иные, может быть, более глубокие пласты?

Мотивы поведения связаны с интересами, определяя последние как объективные или субъективные потребности в жизнедеятельности субъектов права. У человека интерес всегда формирует те или иные личностные установки, предрасположенности, штампы, ценностные ориентиры, цели, способы их достижения и иные сознательные и эмоциональные стороны поведения, знать и учитывать которые особенно важно при правоприменении.

С точки зрения психологии, нормативное (социальное) поведение является разновидностью подражания. Термин «социальные нормы» (к числу которых относятся и нормы закона, и правовые в широком понимании – О. Ш.) обычно используются для указания стандартов, правил (как предписывающих, так и запрещающих), которых должны придерживаться члены группы или общества. Общество требует от личности конформности, согласия с данными нормами. Соблюдая в своем поведении эти нормы, человек становится похожим на остальных членов группы, ... становится «как все».

Удовлетворение потребностей может быть причиной правомерного поведения. Конечной целью удовлетворения потребностей является достижение комфортного благостного состояния покоя и удовольствия. Но в то же время, это состояние стогнации, ведущее, в конечном счете, к деградации.

Приведенные воззрения зародились и торжествовали в эпоху индустриальную, где абсолютизировался утилитарный подход, что способствовало активному формированию общества потребления. Современные тенденции развития человеческой цивилизации обнаруживают конечность и неизбежный крах такого подхода. Человечество вступает в новую эпоху.

*Юркевич Е. Н.,
зав. кафедрой логики НУ «Юридическая академия
Украины им. Ярослава Мудрого», д-р филос. наук, профессор,
г. Харьков*

Герменевтическая логика как морфология логических форм

Под герменевтической логикой подразумевают логику понимания и логику интерпретации. В свою очередь, логика понимания определяется как процесс образования понятий и других логических форм при определённых условиях. Логика понимания представляет на интеллектуальном уровне онтологические структуры. Это означает, что понимание есть процесс образования персонального, или первичного, смысла с учётом жизненного опыта. Логика интерпретации определяется как технология (способ, искусство) установления исходного значения и/или смысла. Таким образом, логика интерпретации используется и при определении вторичного смысла. Методологически логика интерпретации использует возможности семиотики. Так, семантическая интерпретация представляет собой аналитическую процедуру установления значения, а прагматическая интерпретация – установления смысла.

Герменевтическая логика представляет аналитический аппарат философской герменевтики, который может быть применим как в области естествознания (например, проблема значения в физике), так и в области гуманитарного познания, где часто возникает необходимость установления смысла. Исторически объектом герменевтики были литературные тексты как лингвистические структуры. Затем, вслед за расширением понятий языка и текста, герменевтика расширила свой объект, в который вписаны вещи, тела, действия, поступки, акты, состояния и пр. При этом связь герменевтической методологии и языка не может игнорироваться, поскольку аналитическая работа с нелингвистическим объектом, целью которой является понимание или интерпретация, предполагает, в конечном счёте, активность интеллекта в языковом (словесном) режиме. Расширение горизонта герменевтического объекта стало возможным благодаря определению универсального значения герменевтической методологии, открытию М. Хайдеггером герменевтической онтологии, которая представила философскую герменевтику. Осознание единого механизма понимания и интерпретации способствовало одновременно появлению новых отраслей герменевтического знания. К давно известным отраслям догматической герменевтики – филологической, теологической,